9. *Taho-godi.* Nashi dostizhenija. Dagestanskij muzej//Bjulleten. 1924. № 1. S. 1.
10. *Taho-Godi A. A.* Kraevedenie v natsional'nyh respublikah i oblastjah//Sovetskoe kraevedenie. M., 1931. № 4.
11. *Hasbulatov H. M. A.* Tahgo-Godi. Zhizn' i obshchestvenno-politicheskoe vozzrenie. Mahachkala, 1969.
12. CGA RD, F-458-r, op. 1, d.1.

А. В. Еремин

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ГОРИЗОНТЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

(Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства образования и науки России (№ 2014/409), при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 12-03-00137).

В контексте определения значимости тысячелетия христианизации Руси с помощью историко-культурного анализа определяются цивилизационные горизонты, влиявшие на специфику эволюции государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: церковь, цивилизация, парадигма, идентичность, христианство, горизонт, рубеж.

A. Eremin

The millennium of a hristianization of Russia and historical and cultural evolution of the state and church relations in the civilization horizon of the Russian society

In a context of determination of the importance of the millennium of a hristianization of Russia by means of the historical and cultural analysis the civilization horizons evolutions of the state and church relations influencing specifics are defined.

Keywords: Church, civilization, paradigm, identity, Christianity, horizon, boundary.

Рубеж 1980–90 гг. XX века ознаменовал важный этап отечественной истории — становление нового российского государства на основе ценностей демократии и свободы личности. Разрушение идеологии, происходившее вместе с распадом Советского Союза, открыло горизонты для культурного развития социума, актуализировало стремление к новым интегративным императивам, определяющим понимание единства российского общества. Формирование нового государства происходит в совершенно новых для людей условиях без идеологического паттерна, в ситуации, когда культурная среда социума, специфика его многовекового существования естественным образом определяют закономерности трансформации социальных институтов. Цивилизационные основы становятся паттернами, определяющими ход российской истории. Советская власть не смогла уничтожить эти основы, так как и сама в какой-то степени была их порождением. Попытка сделать идеологию интегральным фактором разви-

тия социума привела в конечном итоге к краху советской системы, так как цивилизационная идентичность — константа, обладающая постоянством вне зависимости от идеологий, и последняя — не в силах ей сопротивляться. В этой связи распад Советского Союза можно воспринимать как стремление людей к новым интегральным основам, которые бы позволяли осознавать свое единство. В поисках этих основ люди начинают обращаться к истории, к культуре, к традициям, к религии. Происходит осознание причастности к великой цивилизации, существовавшей длительное время и имеющей неповторимые свойства, отличающие ее от других культурно-исторических общностей.

В этой связи очень показателен и символичен процесс подготовки и празднования тысячелетия христианизации Руси. 1988 год стал квинтэссенцией стремления к духовному обновлению общества. Это понимала и власть, которая инициировала процесс подготовки празднования эпохальной даты.

988 год зафиксировал появление новой цивилизации, в основе которой находилось православие как система ментальных представлений, смыслов и значений существования, как единый интеграционный код общества, позволявший человеку идентифицировать себя частью единого целого. Через 1000 лет мы наблюдаем очень схожие процессы — стремление осознать цивилизационные основы и придать новый импульс развитию общества. В конце 1980-х годов общество подходит к новому горизонту своего культурно-исторического бытия, который актуализирует скрытые механизмы его эволюции. Необходимость понимания специфики культурно-исторического процесса заставляет исследователя более глубоко осмыслить значение двух важных рубежей в развитии русской цивилизации (988 и 1988 гг.) и приводит к убеждению о необходимости понимания культурно-исторического кода, который мы можем назвать кодом цивилизации.

С точки зрения цивилизационного подхода, под цивилизацией мы понимаем единую социокультурную общность, исторически сложившуюся на определенной территории и обладающую уникальным набором свойств во всех сферах жизни. Главной составляющей цивилизации являются ментальные основы восприятия социального бытия, повседневности, власти, культуры религии, имеющие общие интегральные императивы и преимущественно являющиеся бессознательными. Они определяют ход историко-культурного процесса единой общности с единой культурой. Представители цивилизационного подхода по-разному называют цивилизационное единство, которое мы наблюдаем в истории нашей страны с момента появления единой славянской общности: «славянская цивилизация» (Н. Я. Данилевский [2]), «православная цивилизация» (А. С. Панарин [6]), русско-православная цивилизация (А. Тойнби [7], С. Хантингтон [8]).

Мы полагаем, что наиболее точным является употребление термина «русская цивилизация», так как слово «русская» употребляется в контексте принадлежности людей к единой культуре. Более того, формирование единой цивилизации происходило вместе с процессом осознания единого политического единства, которое с момента своего появления приобрело идентификационный символ — термин «Русь». Поэтому, на наш взгляд, использование термина «русская цивилизация» наиболее точно отражает интегральные основы единой цивилизационной общности.

Тысячелетний рубеж (988 и 1988 гг.) и его значимость для историко-культурного процесса российского общества приводит к осознанию необходимости определения рубежности российской цивилизации через историко-кульутрный анализ событий, происходивших в 80-х годах каждого столетия истории российского государства после христианизации Руси. Первое же сопоставление исторических событий, датирован-

ных 80-ми годами каждого столетия после 988 года, приводит к важным наблюдениям, которые позволяют разглядеть логику их взаимосвязи.

1088 год. Через сто лет после принятия православия в качестве государственной религии христианизация Руси завершается. Православие постепенно начинает закрепляться в сознании людей, становится идентификационным паттерном в силу проникновения во все сферы жизни общества. Происходил процесс трансформации языческого мировоззрения вследствие утверждения новой культуры, которая стала осознаваемым императивом интеграционных процессов общества. Языческие символы, значения, мифологемы, частично сциентизировавшись с православным мировосприятием, все же уступили место православному миропониманию.

Через сто лет после официальной «православизации» Руси мы можем фиксировать цивилизационную особенность — осознание своей уникальности в силу религиозной специфики. Цивилизация начинает кристаллизоваться и принимать осознаваемые формы вследствие понимания людьми своей уникальности. А это возможно в условиях столкновения с «чуждым» глобалитетом.* А.Тойнби называл подобное столкновение «вызовом» цивилизации, С. Хантингтон говорил о «борьбе культур». Так или иначе, мы констатируем осознание цивилизацией своей идентичности в процессе столкновения с глобалитетом другой культуры.

В XI веке таким глобалитетом стало католичество. Первыми митрополитами и епископами на Руси были греки. В 1054 году произошел раскол христианских Церквей и усилилась антилатинская проповедь среди греческих священников, за которыми следовало и низшее русское духовенство. Таким образом, началась актуализация осознаваемого паттерна «мы — они» и как следствие укрепление православной идентичности.

Чем же знаменателей 1088 год? Почему его можно назвать «цивилизационным горизонтом», или «кодом цивилизации»?

В 1088 году митрополитом киевским и всея Руси стал грек Иоанн III. Митрополитом он был до 1089 года, но произвел знаковое действие для развития цивилизации — впервые официально обозначил неприятие католиков: написал обличительное послание антипапе Клименту III, которое передал через послов, прибывших установить контакты с Православной Церковью. Этот факт необходимо воспринимать как звено в цепи событий, способствовавших формированию интегративных императивов цивилизации в конце XI века.

Конечно, антикатолическая парадигма начинает развиваться не в 80-х годах XI века и даже не после официального раскола Церквей, а гораздо раньше. Но становится совершенно осознаваемым паттерном после знаковых для общества событий. Помимо послания Иоанна III, таким событием в XI веке стало назначение митрополитом Руси русского священника Иллариона в 1051 году. Илларион стал первым русским митрополитом, что само по себе свидетельствовало о закреплении православного паттерна в качестве интегративной основы культуры. Наибольшее значение в цивилизационном развитии имеет не сам факт назначения Иллариона митрополитом, а его активная деятельность по формированию цивилизационной идентичности. В этой связи огромную роль играл его труд «Слово о законе и благодати», в котором автор впервые подчеркивал особенность жизни православных христиан, отмечал их отличие от нехристиан, указывал на истинность православия [5]. Илларион обозначает особое место Руси в мировой истории, утверждая, что христианство пришло на Русь по Божией благодати, а не по закону. Величие Руси дано от Господа. «Неведомая» и «худая» земля стала землей Русской, у которой, по Божьему промыслу, — великое будущее. Илларион доказывает самостоятельность и

уникальность Руси в сравнении с Западом и Востоком. Интересный факт — Илларион возвеличивает в своем труде не только православных князей Владимира, Ярослава, но и других русских князей, в том числе языческих, — Игоря и Святослава. Он отмечает, что они заложили основу будущего могущества Руси. Князей Илларион называет каганами — титулом, который приравнивался к титулу император, а самого Владимира сравнивает с византийским императором Константином. Таким образом, митрополит Илларион как образованнейший человек своего времени обозначает важную тенденцию формирования общих культурных основ единой цивилизации со своей историей, с Богом данной верой и властью.

Восприняв идеи Симеона Нового Богослова, Илларион тем самым развивает традицию исихазма, заимствованную из Византии. Исихазм — религиозное направление, появившееся в Византии еще в I тысячелетии нашей эры, оформившееся в X веке в трудах Симеона Нового Богослова и получившее широкое распространение как церковное движение в Византии в XIV веке. Суть исихазма составляет обращение к умной молитве Богу через внутреннее погружение и соединение с Творцом, через аскетизм и самосовершенствование. Человек должен обновить себя — «обожиться» через внутреннее развитие и движение к Богу. Изменяя себя, человек призван изменить и мир. Таким образом, главной задачей является совершенствование всего человечества и восхождение его к Господу. Такая философия затрагивает и политические воззрения на развитие государственности. Император приобретает сакральное значение для империи, так как его задачей становится способствование духовному совершенствованию людей. Империя возлагает на себя миссию сохранения духовного бытия, она становится, прежде всего, духовным конструктом, а не только политическим. Эта традиция приобретет характер парадигмы, способствующей развитию русской государственности, она же станет одной из составляющих интегративных основ цивилизационной идентичности русского общества. В труде Иллариона мы находим обозначение миссии для Руси: защита православных ценностей, актуализация особой роли русских князей, призыв к дальнейшему духовному совершенствованию, попытка создать идеологический императив православного государства, стремление придать сакральный смысл русской истории. Таким образом, мы можем констатировать развитие новых ценностно-ориентированных культурных паттернов, в основе которых находились византийские традиции.

Итак, последняя треть XI века — время формирования основ коллективной идентичности и осознания своей уникальности как отдельной православной цивилизации, готовой принять вызов других глобалитетов.

1188 год. Важный рубеж в истории русской цивилизации — появление поэмы «Слово о полку Игореве». Заслуживает внимания не его влияние на общество того времени, а сам факт его появления, который может трактоваться как проявление тенденции к осознанию необходимости цивилизационного единства. В политическом и административно-территориальном плане Русь находится в состоянии раздробленности. Однако культурный универсум остается единым. Необходимость прекращения кровопролитных усобиц в силу принадлежности к единой культуре становится важным паттерном, который осознается предельно четко. «Слово о полку Игореве» — литературный памятник, отражающий ментальные основы общества конца XII века, спецификой которых является стремление к прекращению усобиц. Безусловно, с точки зрения эволюции цивилизации, необходимость единства в условиях кровопролитных войн, приводивших к падению обороноспособности Руси и, как следствие, разорительные нападения кочевников, воспринималась наиболее актуальным и необходимым явле-

нием. Цивилизация сталкивалась с вызовом, на который необходимо было отвечать, для того чтобы развиваться дальше.

Конец XII века примечателен и тем, что Владимиро-Суздальская земля постепенно превращается в политический центр. Таким образом, мы можем констатировать развитие в сторону преодоления раздробленности через создание сильного политического актора, способного объединить Русь. Северо-восточная Русь, и конкретно Владимиро-Суздальское княжество, впоследствии станет регионом формирования нового политического центра, вокруг которого объединятся русские княжества. Таким образом, конец XII века можно назвать важным горизонтом в развитии русской цивилизации.

1288 год. 80-е годы XIII века также являются важным цивилизационным горизонтом. Конец XII века — это время не только возвышения северо-восточной Руси — центра будущей России, но и время укрепления православного глобалитета. Столкновение с монголо-татарами и возникновение Золотой Орды приводят к усилению цивилизационных паттернов Руси, которые трансформируют новые культурные веяния, пришедшие с Востока, а также разрушают императивы ордынского глобалитета, тем самым способствуя его гибели. Монголо-татары не только не угрожают православию, но можно констатировать, что способствуют его укреплению как на территории Руси, так и в Орде. Церковь пользуется привилегиями, которые устанавливают для нее ордынцы, в Сарае появляется православная епархия, учрежденная митрополитом Кириллом II в 1261 году. Увеличение количества желающих принять православие в Орде привело к тому, что в 1274 году епископ сарайский Феогност ставит вопрос о принятии ордынцев в православие на Константинопольском Поместном Соборе. Православие распространяется на языческих территориях, подобно тому, как распространялось в языческой Руси до 988 года. Христианская парадигма побеждала, завоевывая умы язычников, как и в период распространения христианства в Римской империи в первые века нашей эры.

Это время считается рубежом, с которого начинается расширение православия на территории Орды. Эта тенденция запечатлена во множестве легенд и сказаний, житий святых, появление которых свидетельствовало об укреплении чувства «правильной» идентичности, основу которой составляло убеждение в истинности православия, в Божией благодати и заступничестве. Ведь Господь силой веры и покаяния освещает тьму неверия языческого мира, делает неверных праведниками. Человек силою веры получает благодать Божию, становится охристовленным. Такая тенденция является показателем дальнейшего укрепления парадигмы исихазма, определявшей специфику развития русской государственности и менталитета. В этой связи особую популярность на Руси имело «Сказание о царевиче Петре», племяннике хана Берке, который принял православие после встречи с ростовским епископом Кириллом (умер по преданию около 1288 г.). Церковная традиция чтит Петра, как святого, включив рассказ о нем в Жития святых. «Сказание о царевиче Петре» в цивилизационном плане имеет большое значение для формирования коллективной идентичности русской цивилизации. Это произведение можно поставить в один ряд со «Словом о законе и благодати», со «Словом о полку Игореве».

Конец XIII века — время начала распада Орды, который во многом был вызван тем, что монголо-татарская элита была подвержена влиянию православного глобалитета. Становится очевидным, что православный глобалитет побеждал разрозненный и многополярный, состоящий из разных традиций, многочисленных верований, культурных интенций и опирающийся лишь на силу политической власти ордынский глобалитет. Золотая Орда была лишь полити-

ческим объединением, не имевшим прочной культурной составляющей и общей идентичности. Она являлась Улусом (частью) единой монгольской империи, в культурном плане очень не однозначным. Главное — в том, что у Золотой Орды как политического образования не было перспектив в противостоянии с глобалитетом русской цивилизации, в силу отсутствия сильных интегральных начал. Поэтому в культурном плане Золотая Орда не представляла большой опасности для русской цивилизации. Скорее мы можем говорить о том, что те культурные интенции, которые принесла Орда на Русь, стали частью культурного ареала единой русской цивилизации, обогатив её восточными традициями. Более того, ордынская власть на время стала общей для всех русских княжеств политической властью, развивая вассально-подданнические отношения и способствуя развитию традиции единодержавной власти. Умело играя на противоречиях русских князей, ордынские ханы способствовали политическому разделению русских княжеств, тем самым усиливая тенденцию к пониманию необходимости единой власти, укрепляли осознание единой культурной общности. С момента принятия ханом Узбеком мусульманства в XIV веке (1311 г.) усиливается и стремление к единству. Появление нового мусульманского глобалитета вследствие насильственной исламизации территорий Орды означало открытый вызов православному глобалитету, а значит, укрепляло его интегральные основы.

Необходимо отметить, что к концу XIII века Русь сталкивается с вызовом католического глобалитета по причине экспансии католических орденов. Противостояние Александра Невского крестоносцам в средине XIII века, а затем и угроза католической экспансии, имевшая место в конце XIII века, еще более способствовали стремлению к укреплению и защите интегральных основ единой культуры, основой которой была единая религия. Таким образом, конец XIII века свидетельствует нам о цивилизационном горизонте, который проявляет себя через важные идентификационные события, являющиеся интегральными императивами единого культурного пространства.

1388 год. Москва в этот период — главный центр русского государства. Победа на Куликовом поле над войском Золотой Орды в 1380 году, несмотря на последующее её разорение ханом Тохтамышем в 1382 году, обозначила рубеж становления политического центра русской цивилизации, так как основные соперники Москвы в борьбе за лидерство проигрывают борьбу. В 1388 году, на последнем году жизни, Дмитрий Донской принимает решение передать власть своему сыну Василию I без санкций ордынского хана, что свидетельствует о возрастании политической роли Москвы, которая постепенно становится центром единой цивилизации.

Конец XIV века — это время усиления исихазма и его влияния на становление русской государственности. Вдохновителем победы на Куликовом поле был Сергий Радонежский, который являлся главным представителем русского исихазма в XIV веке. Таким образом, в этот период исихазм стал определять специфику развития идеологических основ русской цивилизации.

1488 год — время укрепления идеологических форм русской цивилизации. Рубежность этого времени проявляется в знаковых и символичных событиях, определивших последующий ход российской истории. В 1480 году Русь избавилась от ордынского ига, к Московскому княжеству присоединяются многие территории, в том числе Новгород, желавший сохранить свою политическую независимость. И, главное, в этот период происходит формирование идеи «Москва — третий Рим». Впервые начинают употребляться слова государство, государь. Иван III объединяет территории, входившие в единое цивилизационное пространство. Происходит оформление идеоло-

гического императива, который становится новым интегральным явлением для единого социокультурного пространства. После гибели Византии миссия защиты православия через укрепление союза Церкви и государства становится главной задачей российской власти. Православная Церковь добивается статуса автокефальной, Ферраро-Флорентийская уния в 1439 году и гибель Византии в 1453 году означают перемещение центра православной веры в Россию. Вместе с заимствованием идеологических паттернов из Византии Россия принимает и соответствующие механизмы защиты интегральных основ цивилизации через укрепление государственности и формирование вертикали власти. Становление государственности происходит с этого времени неразрывно от религиозных представлений. Империя и Церковь в Византии воспринимались как единый организм: империя — тело, Церковь — душа, что привело в конечном итоге к трансформации «империи в Церковь», к слиянию церковного и государственного административного аппарата.

В конце XV века продолжает развиваться парадигма исихатского учения об особой миссии Русской Православной Церкви, ставшая основой идеи «Москва — третий Рим». Особый вклад в развитие этой парадигмы внес Иосиф Волоцкий. В своем творении «Просветитель»[3] он указывает на то, что задача царей и князей — заботиться о благочестии своих подданных, способствовать их духовному возвышению, охранять от душевредительных дел, так как они несут ответственность перед Богом. Если царь не заботится об этом, он недостоин управлять народом. Этот труд был источником для концептуального формулирования идеи «Москва — третий Рим» монахом Филофеем Псковским в «Послании к великому князю Василию III».

1588 год стал важнейшим рубежом канонического оформления автокефалии Русской Церкви. В концу XVI века необходимость появления собственного патриаршества становится очевидной. После учреждения царской власти и развития идеи «Москва — третий Рим» идея основания самостоятельного патриаршества становится важной цивилизационной необходимостью. Однако реализации этой идеи мешали напряженные отношения с Патриархатом Константинопольским, не желавшим признавать автокефалию Русской Церкви. Провозглашение русского патриаршества было возможным только с согласия восточных патриархов, и завершение процесса оформления независимой от Константинополя автокефалии произошло только в период правления Федора Ивановича.

В 1588 году Патриарх Иеремия совершил визит в Москву. Борис Годунов, сосредоточивший власть в своих руках, осуществил мудрый и расчетливый политический маневр. Патриарха Иеремию поселили со всеми почестями в Москве, где он пробыл на протяжении года, обозначив намерения как можно дольше задержаться в Москве. Вероятно, существовала альтернатива (в случае несогласия благословить поставление русского патриарха) — предложить Иеремии стать русским патриархом. По-видимому, к такому варианту Иеремия был готов. Реализация такого плана прекрасно соответствовала логике развития идеи «Москва — третий Рим», обозначала перемещение православного центра из Константинополя в Москву и легитимизировала позиции России как главного православного центра. Более того, это означало бы подчинение Москве Церкви Западной Руси, которая находилась под юрисдикцией Константинопольского патриарха. Однако у такого плана были существенные недостатки, которые противоречили идентификационным паттернам русского общества, осознававшим свою уникальность, несмотря на тесную связь с Византийской традицией. Существовало недоверие к грекам после Унии 1439 года, когда в сознании русских людей священная империя умерла, а греческое православие утратило свою истинность.

Вполне реальной была перспектива того, что греческий патриарх приобрел бы независимость от светской власти, что было не характерно для государственно-церковных отношений, сложившихся в России. Важным обстоятельством было и то, что Иеремия не знал русского языка, а это усложняло общение с паствой, а также грозило формированием новой греческой элиты духовенства, что противоречило идее укрепления православной русской цивилизации. В связи с этим Борис Годунов и его окружение предприняли вариант непрямого давления на Патрирха через переселение его во Владимир, объясняя это тем, что на Московской митрополичьей кафедре пребывал митрополит Иов. Но Владимир, константинопольский патриарх, посчитал свое пребывание там недостойным, несмотря на попытки объяснить ему, что владимирская кафедра является формально первой кафедрой на Руси. В результате дипломатических переговоров и заявлений с русской стороны о том, что если Иеремия не желает стать патриархом, то он должен назначить русского патриарха. В ходе этих дебатов Иеремия дает обещание благословить поставление в патриархи митрополита Иова. Освященный Собор 1589 года провозглашает первого русского патриарха. Константинопольский Собор, состоявшийся в феврале 1593 года, признал учреждение русского патриаршества законным, несмотря на то, что акт посвящения в патриархи Иова произошел раньше соборного решения. Таким образом, в каноническом аспекте независимость русской Церкви стала легальной.

Во всех этих событиях 1588 год является важным цивилизационным горизонтом. Во-первых, факт появления патриаршества свидетельствовал об усилении коллективной идентичности единой цивилизации. Во-вторых, независимая русская Церковь являлась важным идентификационным и интеграционным императивом, который усиливал единство общества. В-третьих, развитие идеи «Москва — третий Рим», в основе которой лежали представления русских исихастов, была немыслима без структурного оформления церковной иерархии во главе с Патриархатом, что и произошло в акте появления патриаршества. Состоялся акт формальной сакрализации «третьего Рима», оформился идеологический паттерн, без которого не могло происходить формирование русской государственности, основой которой была религиозная идея создания православного царства.

1688 год. Через сто лет после событий, повлиявших на решение вопроса о появлении первого патриарха в России, наступает время, когда определяется претендент на роль последнего патриарха РПЦ перед длительным синодальным периодом. Этим претендентом становится пользовавшийся большим авторитетом в Русской Православной Церкви, правая рука патриарха Иоакима митрополит Казанский Адриан. Адриан проявил себя как активный общественный деятель, сыграв немаловажную роль в урегулировании политического конфликта во время восстания москвичей в период пришествия на престол царевны Софьи. Патриархом Адриан стал в 1690 году после избрания его Собором Русской Церкви. Время его патриаршества (1690–1700 годы XVII века) является важным горизонтом развития русской цивилизации, так как в этот период происходит трансформация идеологических паттернов общества. Цивилизационные механизмы взаимодействия Церкви и власти, которые включали в себя представления о свободном взаимодействии двух независимых институтов, действующих на благо общества, эволюционируют в сторону цезаропапизма. В это время происходит выбор главного интегративного начала цивилизации — идеологического. Национальные и этносоциальные императивы уступают место идеологическим, основой которых становится усиление византийского догмата о слиянии Церкви и государства.

В конце XVII века происходит важная трансформация в ментальных основах об-

щества. Персоналистское восприятие Церкви, в основе чего лежали представления исихазма о субъективной роли каждого человека в социуме, ставило в центр идентификационных императивов социальные явления. Человек — часть единой Церкви, которая обретает свою полноту в соборном присутствии всех ее членов. Эта специфика мировосприятия определила духовную природу государства, так как оно есть лишь способ или механизм, обеспечивающий существованиие Церкви в мире. Такие ментальные представления усиливали общинные основы социокультурных практик. Однако под влиянием властных инициатив развивается идеологическая парадигма восприятия роли Церкви и природы ее пребывания в мире, в котором она существует нераздельно с государством. Это приводит к представлениям о том, что главным условием приобщения человека к Богу является его членство в единой Церкви, обеспечиваемое, прежде всего, административными мерами, что, в свою очередь, приводит к бюрократизации и идеологизации церковной структуры. Церковь, воссоединяясь с государством, становится его частью, в определенной степени теряя духовную природу своего существования. Противостояние двух парадигм восприятия Церкви — особенность, которая актуализировалась на протяжении всей последующей истории России, в том числе на ее современном этапе.

1788 год. В этом году заканчивается секуляризационная реформа Екатерины II, начало которой было положено в 1764 году. В 1788 году секуляризации подверглись южные губернии и Малороссия. В этом году Екатерина II принимает указ о новом делении епархий Русской Православной Церкви. Синодальная система управления Церковью принимает вид тотальной вертикальной централизации. События этого периода являются знаковыми для понимания логики развития российской цивилизации. Идея «Москва — третий Рим» трансформируется в сторону идеологического обоснования ее природы. Социально-религиозные и национальные императивы единой социокультурной общности уступают место религиозно-идеологическим. С развитием империи и появлением проекта возрождения византийской державы, который разрабатывала Екатерина II, актуализируются византийские механизмы интеграции цивилизации, основанные, прежде всего, на идее православной империи, в основе которой — догмат о полном слиянии государства и Церкви. Православие воспринимается властью теперь в большей степени как религиозно-политическая идеология, а не как система религиозно-социального преобразования бытия. В политическом выражении это ведет к укреплению вертикали власти, к усилению бюрократии, к потере горизонтальных форм организации социальных процессов, к укреплению военной мощи державы. В социокультурном плане генеральной линией становится задача создания имперского всечеловека, идентифицирующего себя частью единого православного мира, без учета этносоциальных и культурных особенностей народа. Российская империя воспроизводит модель Византии, которая, в конечном итоге, и явилась одной из главных причин её гибели.

Однако необходимо отметить, что природа русской цивилизации существенно отличалась от византийской своей социальностью и национальным паттерном, поэтому усиление идеологизации интегральных начал цивилизации свидетельствует о развитии начавшегося в конце XVII века конфликта двух парадигм понимания роли Церкви и религии в историко-культурном развитии общества, который, в свою очередь, был спровоцирован влиянием глобалитета западноевропейской религиозной традиции (протестантская модель управления Церковью, вестернизированное понимание основ взаимодействия государства и Церкви, привнесенные представителями западного «культурного ареала» вследствие

европеизации России), в основе которой восприятие единства государства и Церкви — не в духовном контексте, а в контексте административно-политических начал. Представление о государстве как о «граде земном», лишенном божественной благодати (что было характерно для католической традиции), приводит к усилению секуляризма и обмирщения властной элиты, легитимизирует механизмы цезаропапизма и формирует восприятие церковной структуры как идеологической константы цивилизации.

1888 год. Мы полагаем, что знаковым событием этого года, свидетельствующим о рубежности развития русской цивилизации, является крушение императорского поезда, в котором находился Александр III с семьей и будущий монарх Николай II. Данное событие напрямую не затрагивает государственно-церковных отношений, не свидетельствует о государственной политике в какой-либо сфере общества. Но это событие является знаковым в силу своей ментальной и социокультурной значимости. Происшедшая катастрофа — квинтэссенция цивилизационной трансформации, проанализировав последствия которой мы можем сделать выводы о тенденциях и явлениях, происходивших в системе интеграционных императивов русской цивилизации.

Крушение поезда стало звеном в цепочке дат, связанных с трагическими ситуациями в жизни царской семьи. Оно связало два происшествия: 1881 год — убийство Александра II, 1894 год — катастрофу на Ходынском поле во время коронации Николая II (массовая давка и гибель людей).

Событие стало символом сложных испытаний для империи и общества в настоящем и будущем. В сознании людей крушение царского поезда укрепило эсхатологические настроения о судьбах империи, что актуализировалось в контексте нарастающей волны терроризма и критики царской власти. Необходимо отметить, что событие воспринималось как чудо (выжили все члены царской семьи) и, безусловно, для верующих христиан, которых в государстве было подавляющее количество, свидетельствовало о промысле Божием и в целом обеспечивало надежду на светлое будущее и величие России через испытания. Актуализировалась христианская парадигма о грядущих испытаниях для общества, которые необходимы как на персоналистском уровне (путь к спасению через трудности и лишения, в данном случае — для царской семьи), так и на социальном (испытания для всех людей), так как царь и народ едины (религиозное, социально-политическое представление, составляющее ментальные основы цивилизации, оформленное в официальной идее XIX века: «Православие — самодержавие — народность»). Эта парадигма способствовала мобилизации общества и усилению его цивилизационных паттернов. Как следствие этого события, в память о нем, по все стране начинают строить часовни, храмы, учебные заведения и другие социальные учреждения. Данное событие нашло отражение в живописи, в поэзии, в общественной деятельности. Оно усиливало осмысление пути развития России на всех уровнях социальной иерархии.

В качестве основной версии, наиболее очевидной для всех, оказалась версия о теракте, что, в свою очередь, усиливало интенции к противодействию глобалитетам, угрожающим традиционным устоям общества. Этими угрозами были ценности и идеалы, пропагандируемые революционерами. В этой связи событие 1888 года — рубежная дата актуализации механизмов противодействия цивилизационным угрозам. На политическом уровне это привело к усилению идеологических паттернов и властной вертикали, которые все же являлись не основными интегративными началами социума, так как в качестве основ цивилизационной идентичности усиливаются национальные, социокультурные и религиозные императивы, актуализация которых вызвана

вниманием к культурно-историческому процессу России в прошлом, настоящем и будущем.

Итак, определив значимость 1988 года для социокультурного развития российского общества, мы выявили историко-культурные рубежи русской цивилизации. Таким образом, анализ эпохального события, повлиявшего на судьбу новейшей истории России, привел к необходимости понимания «рубежности» даты тысячелетия крещения Руси и её взаимосвязи с логикой эволюции единого социокультурного единства, развивавшегося по определенным законам, содержавшего в себе трансформирующиеся парадигмы, скрытые механизмы, актуализирующиеся на протяжении длительного периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Термин «глобалитет» ввел в научный оборот И. В. Кондаков (Глобалитет как форма цивилизационной идентичности // Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-традиция. С.134–157).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гумилёв Л. Н.* От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2008. 320 с.
2. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации; Благословение, 2011. 816 с.
3. *Иосиф Волоцкий* // Иосиф Волоцкий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.librarium.orthodoxy.ru/prosvetitel.htm#16.
4. *Ломоносов М. В.* Древняя российская история. М.: Эксмо, 2011. 272 с.
5. Митр. *Илларион.* Слово о законе и благодати // Митр. Илларион [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.old-russian.chat.ru/13ilarion.htm.
6. *Панарин А. С.* Православная цивилизация // А. С. Панарин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/book/panarin_a/ pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html.
7. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. М., Айрис-Пресс, 2010. 640 с.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

REFERENCES.

1. *Gumiljov L. N.* Ot Rusi do Rossii. M.: Ajris-press, 2008. 320 s.
2. *Danilevskij N. Ja.* Rossija i Evropa. M.: Institut russkoj tsivilizatsii; Blagoslovenie, 2011. 816 s.
3. *Iosif Volotskij* [Tekst] / *Iosif Volotskij* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.librarium.orthodoxy.ru/prosvetitel.htm#16.
4. *Lomonosov M. V.* Drevnjaja rossijskaja istorija. M.: Eksmo, 2011. 272 s.
5. Mitr. *Illarion.* Slovo o zakone i blagodati // Mitr. Illarion [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.old-russian.chat.ru/13ilarion.htm.
6. *Panarin A. S.* Pravoslavnaja tsivilizatsija // A. S. Panarin. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/book/panarin_a/ pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html.
7. *Tojnbi A. Dzh.* Postizhenie istorii.M., Ajris-Press, 2010. 640 s.
8. *Hantington S.* Stolknovenie tsivilizatsij.M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 603 s.